

В автобусе, следующем в Циньлин, троих путников изрядно трясло. Больше всех досталось Лао Я: его так укачало, что он чуть не вывалился в открытое окно. Сидящий рядом У Се то отчитывал его, то поглядывал на У Гу.

Тот с самого начала поездки спал. Зная, что его сильно укачивает, он просто заткнул уши и провалился в глубокий сон. Приглядевшись, У Се заметил, что вид у брата тоже неважный: нахмуренные брови выдавали, что и во сне ему не слишком комфортно.

Автобус качало из стороны в сторону. Внезапно снаружи раздался оглушительный грохот, и всех подбросило на сиденьях. У Гу открыл глаза и выглянул наружу: на склонах гор, мимо которых они проезжали, поднимался дым.

Лао Я, оправившись от испуга, изумленно воскликнул:

— Ой, мамочки! Это что еще такое? Землетрясение?

Тут к ним подошел мужчина средних лет и принялся объяснять ситуацию. Оказалось, кто-то взрывает гробницы прямо на виду, пользуясь тем, что в те края трудно добраться.

У Гу задумчиво смотрел в окно. Водитель, до того сосредоточенно следивший за дорогой, вдруг резко затормозил. У Гу почувствовал подкатившую к горлу тошноту и поспешно закрыл глаза.

Слушая разговор У Се с тем мужчиной, У Гу догадался, что тот — гид, причем, скорее всего, не самый порядочный. Вскоре его снова начало клонить в сон, и он провалился в дремоту. Проснулся он уже перед выходом из автобуса: похоже, они договорились с тем сомнительным гидом отправиться в рекомендованное им место.

Прибыв на место, они обнаружили, что это обычная агроусадьба. Хозяйка радушно их встретила. Троица разложила вещи, и, так как У Гу не хотелось идти в общий зал, они попросили принести еду прямо в комнату.

Наевшись досыта, У Се прислонился к подоконнику и, глядя вниз, вдруг что-то заметил:

— Эй, вы двое, идите сюда, посмотрите.

Они подошли и посмотрели на вход в усадьбу: в ворота входила группа людей с множеством сумок и баулов. В центре этой процессии вышагивал тот самый старик, который пытался заговорить с ними в Сиане.

— Он... как он здесь оказался? Неужели он тогда действительно нас услышал? — пробормотал Лао Я.

У Се покачал головой:

— Нет, посмотри, как любезно их встречает хозяйка. Похоже, они здесь частые гости. Скорее всего, они тоже приехали на разведку и бывают здесь не впервые.

— Какое совпадение! Неужели мы собрались в одно и то же место? — У Гу, у которого во рту еще оставался кусок еды, проглотил его и вставил свои пять копеек.

Лицо У Се помрачнело:

— Не знаю. Давайте понаблюдаем. Они скоро должны уйти, если мы последуем за ними, то узнаем, куда они держат путь.

У Се посмотрел на Лао Я и У Гу. У Гу лишь пожал плечами — он не собирался вмешиваться в их решения, а вот Лао Я замялся:

— А если... если они просто туристы? Что тогда делать?

— Времени у нас полно. Если их поведение покажет, что они не туристы, рискнем и пойдем следом. Если что-то пойдет не так — всегда успеем повернуть к тому месту, о котором говорили ты.

Обдумав всё, они решили следовать за группой. Внизу компания ужинала во дворе. Прислушавшись, можно было разобрать отрывки фраз. Станным было то, что двое из этих людей говорили с отчетливым кантонским акцентом.

Простояв на балконе довольно долго, они так и не услышали ничего полезного. Обсудив ситуацию, троица решила хорошенько отдохнуть, чтобы завтра отправиться в путь вслед за незнакомцами. План был принят единогласно, и, приведя себя в порядок, они повалились на кровати.

Когда они открыли глаза, уже рассвело. У Се резко вскочил, растолкал остальных и принялся поспешно собираться. Взглянув вниз, они увидели, что группа уже ушла.

Расспросив хозяйку, они выяснили, что те отправились в путь давным-давно. Втроем, даже не позавтракав, они бросились в указанном направлении. После долгой погони им наконец удалось заметить их у входа в живописную зону.

Они пошли следом. Виды вокруг были прекрасные, но группа впереди шла очень быстро, совершенно не обращая внимания на пейзажи. Больше всех из троицы устал Лао Я — три года, проведенные в неволе, сделали из него слабака, который задыхался после пары шагов.

К счастью, им удалось не отстать. У Гу держал в руках небольшой фотоаппарат, привезенный из Ханчжоу, и время от времени делал снимки, выглядя при этом как самый настоящий турист.

— Эй, слушайте... Лао У, почему вы двое как ни в чем не бывало?! Это... это ненаучно! Ладно

ты, У Се, постоянно лазаешь где попало, но твой брат? Он ведь только что вернулся из-за границы, как он может быть таким бодрым? — возмутился Лао Я.

У Гу опустил камеру и с насмешливой улыбкой посмотрел на него:

— Это потому, что я молод и полон сил, в отличие от тебя. Ходишь — словно старуха, поднявшаяся на десятый этаж.

У Се промолчал, позволяя им перебрасываться колкостями. Так, не отставая от группы, они шли до самого заката. Лес становился всё гуще, и с полудня они не встретили ни одной живой души.

Когда луна поднялась в зенит, люди впереди наконец остановились. Судя по их действиям, они собирались здесь заночевать. У Се и его спутники тоже затаились.

Поскольку они следили тайно, поднимать шум было нельзя. Они решили не разводить костер, завернулись в одежду, перекусили сухим пайком и запили водой.

Трое друзей молчали, напряженно вслушиваясь в голоса впереди. Из обрывков фраз удалось кое-что понять: они здесь из-за некоего «Хэ Му Цзи» от кантонского босса.

Неудивительно, что двое из них говорили с таким акцентом — они работали на этого босса. Стало ясно, что группа слажена годами и это их последнее крупное дело. Они говорили, что в месте, куда они направляются, спрятаны величайшие сокровища в мире — мол, даже в гробницу Цинь Шихуанди после такого и ехать не захочется.

Троица отнеслась к этим словам скептически, но Лао Я, слушая подобные речи, заметно воодушевился и зашептал, что если это правда, то лучше следовать за ними, чем идти к их первоначальной цели.

Он не успел договорить — У Се зажал ему рот. От волнения Лао Я вскрикнул пару слов слишком громко. Внезапно звуки голосов из лагеря стихли.

Люди впереди были крайне осторожны; должно быть, они заподозрили неладное. Что делать? Если сейчас сбежать, не факт, что удастся найти их снова. А если остаться и они их обнаружат — вряд ли те оставят их в живых.

В разгар этой тревоги взгляд У Гу внезапно зацепился за две яркие точки, возникшие в темноте.